Одобрено Президиумом
Арбитражного суда Костромской области
Постановление от 25.12.2024 №15

СПРАВКА
по результатам анализа причин пересмотра в третьем квартале 2024 года вышестоящими инстанциями судебных актов, принятых судьями гражданской коллегии Арбитражного суда Костромской области

В третьем квартале 2024 года судьями гражданской коллегии рассмотрено 1461 дело (за тот же период 2023 года – 1572 дела), а также 771 обособленный спор в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) (в третьем квартале 2023 года – 681 обособленный спор).

Обжаловано 178 судебных актов (8% от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров), в том числе 52 судебных акта, вынесенных судьями первого судебного состава (4,2% от количества рассмотренных в судебном составе дел и обособленных споров[1]), 126 судебных актов, вынесенных судьями второго судебного состава (12,8% от количества рассмотренных в судебном составе дел и обособленных споров[2]).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 21 делу, что составляет 0,9 % от общего количества рассмотренных коллегией дел и заявлений (в третьем квартале 2023 года – 22 или 1 %). Вторым арбитражным апелляционным судом отменено (изменено) 19 судебных актов, Арбитражным судом Волго-Вятского округа – 2 судебных акта.

Показатель стабильности судебных актов судей гражданской коллегии в третьем квартале 2024 года составил 88,2% (в третьем квартале 2023 года – 87,8 %).

В третьем квартале 2024 года по первому судебному составу пересмотрено 2 судебных акта (в третьем квартале 2023 года – 5), по второму судебному составу - 19 судебных актов (в третьем квартале 2023 года – 17).

В целом, за третий квартал 2024 года, по сравнению с аналогичным периодом 2023 года, количество рассмотренных дел уменьшилось на 7%, однако в 1,1 раза увеличилось общее количество рассмотренных коллегией в рамках дел о банкротстве обособленных споров; доля отмененных судебных актов от общего количества рассмотренных коллегией дел и заявлений в процентном соотношении не изменилась; показатель стабильности судебных актов судей гражданской коллегии, рассчитываемый как соотношение отмененных (измененных) судебных актов от числа обжалованных, вырос на 0,4%.

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило: нарушение или неправильное применение норм процессуального права – 3 дела, в том числе 1 судебный акт отменен по безусловным основаниям; нарушение или неправильное применение норм материального права – 4 дела; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, неполное выяснение обстоятельств дела – 12 дел.

В третьем квартале 2024 года также имели место случаи отмены судебных актов не по основанию, предусмотренному статьями 270 и 288 АПК РФ, а в связи с

---

[1] Первым судебным составом за отчетный период рассмотрено 638 обособленных споров.

[2] Вторым судебным составом (председателем состава) за отчетный период рассмотрено 133 обособленных спора.

реализацией истцом права, предоставленного процессуальным законодательством, в частности, права на отказ от иска – 1 дело, заключение сторонами мирового соглашения – 1 дело.

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска, заключением мирового соглашения) составляет 0,8% (19 дел) от общего числа рассмотренных коллегией в третьем квартале 2024 года дел и заявлений. В третьем квартале 2023 года аналогичный показатель составлял 0,9% (20 дел).

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права – 14%, нарушение или неправильное применение норм материального права – 19%, несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела – 57%; в связи с отказом истца от иска, заключением мирового соглашения – 10 %.

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска, заключением мирового соглашения), принятых судьями гражданской коллегии в третьем квартале 2024 года по категориям дел:

- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам энергоснабжения – 3 дела;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам подряда – 7 дел;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам банковской гарантии – 1 дело;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам банковского счета, обязательств при осуществлении расчетов – 2 дела;
- о защите нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав – 1 дело;
- о возмещении вреда, убытков – 2 дела;
- о заключении договоров – 1 дело;
- об истребовании имущества из чужого незаконного владения – 1 дело;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам возмездного оказания услуг – 1 дело.

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1. Поскольку отказ истца от иска был связан с аннулированием ответчиком спорных актов о неучтенном потреблении электроэнергии, о чем последний сообщил уже после подачи иска, судебные издержки по делу не могли быть отнесены на истца.

Дело №А31-3838/2023

Производство по делу по иску Предпринимателя (истец) к сетевой организации (ответчик, далее также – Компания) о признании недействительным актов о неучтенном потреблении электроэнергии было прекращено судом в связи с отказом истца от иска.

Впоследствии истец обратился с заявлением о взыскании с ответчика судебных расходов в размере 125 тыс. руб., в удовлетворении которого судом было отказано.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что в материалах дела отсутствуют доказательства того, что отказ истца от исковых требований к

Компании фактически связан с добровольным удовлетворением заявленных требований ответчиком после обращения в суд. Спорные акты, как указал суд, не были приняты гарантирующим поставщиком и сторнированы как неликвидные, требования о признании актов о неучтенном потреблении могут быть предъявлены только к гарантирующему поставщику; учет восстановлен до обращения в суд с заменой приборов учета, демонтированные приборы не устанавливались.

Суд апелляционной инстанции счел, что оспариваемый истцом судебный акт подлежит отмене, поскольку отказ Предпринимателя от иска связан с аннулированием ответчиком спорных актов, о чем ответчик сообщил уже после подачи иска по настоящему делу. Таким образом, исковые требования были заявлены истцом правомерно, следовательно, понесенные в связи с рассмотрением такого дела судебные затраты истца подлежат отнесению на Компанию.

Апелляционный суд, исходя из объема фактически оказанных представителем услуг, признал разумной и обоснованной сумму судебных расходов заявителя в размере 60 тыс. руб., включая: 15 тыс. руб. - подготовка искового заявления, 5 тыс. руб. – подготовка иных процессуальных документов (уточнение иска, заявление об отказе от иска, ходатайство о рассмотрении дела в отсутствии истца), 40 тыс. руб. – участие представителя в 4 судебных заседаниях, которые не являлись продолжительными.

1.2. Положения части 2 статьи 69 АПК РФ не подлежали применению судом первой инстанции, поскольку судебный акт по другому делу не содержал установленных фактов (обстоятельств объема и качества выполненных работ), которые являлись бы преюдициальными для настоящего дела.

Дело №А31-12330/2021

Компания (подрядчик) обратилась с иском к Обществу (заказчик) о взыскании 507,7 тыс. руб. задолженности по оплате выполненных по договору подряда работ, а также процентов за пользование чужими денежными средствами.

Общество предъявило встречные требования о взыскании с Компании стоимости устранения недостатков в размере 115,9 тыс. руб. = (465,9 тыс. руб. (стоимость устранения недостатков, определенная по результатам судебной экспертизы в рамках настоящего дела) – 350 тыс. руб. (убытки, взысканные в пользу Общества с истца в рамках дела № А31-12241/2021), а также 223,9 тыс. руб. неотработанного аванса.

Определением суда от 26.03.2024 производство по делу в части встречных исковых требований Общества о взыскании стоимости устранения выявленных дефектов прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 150 АПК РФ.

Решением суда первой инстанции от 10.04.2024 первоначальный иск удовлетворен, в удовлетворении встречного иска отказано. Суд установил, что решение арбитражного суда по делу № А31-12241/2021 имеет преюдициальное значение для разрешения настоящего спора. В отношении требований о взыскании неотработанного аванса суд указал, что в рамках дела № А31-12241/2021 акт о приемке выполненных работ не оспаривался, потому оснований для переоценки стоимости выполненных работ не имеется. Доказательств, свидетельствующих об отсутствии оснований для оплаты или об оплате выполненных работ Общество не представило, потому требования первоначального иска признаны подлежащими удовлетворению.

Суд апелляционной инстанций, не усмотрев нарушений судом первой инстанции норм процессуального права при прекращении производства, апелляционную жалобу Общества в данной части отклонил. Как отметил апелляционный суд, предъявляя встречный иск о довзыскании убытков в настоящем деле, заявитель фактически увеличивает размер исковых требований, заявленных в деле № А31-12241/2021. В настоящем деле Общество не доказало, что состав работ по устранению недостатков в возмещение расходов, на которые предъявлен иск по делу № А31-12241/2021, не идентичен составу работ, предложенному экспертом в настоящем деле. Какая-либо калькуляция убытков в деле № А31-12241/2021 отсутствует.

Между тем судебная коллегия пришла к выводу о том, что в рамках дела №А31-12241/2021 обстоятельства объема и качества выполненных работ не являлись предметом исследования и арбитражным судом не устанавливались, потому судебные акты по названному делу в указанной части не содержат установленных фактов, которые являлись бы преюдициальными для настоящего дела по смыслу статьи 69 АПК РФ.

Решение суда отменено, по делу принят новый судебный акт, которым в удовлетворении первоначального иска отказано, встречный иск Общества удовлетворен в сумме 223,9 тыс. руб. = (600 тыс. руб. аванса – 376,1 тыс. руб. стоимости фактически выполненных работ, определенной по результатам судебной экспертизы).

Отмены судебных актов по процессуальным основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).

1.3. Отсутствие в материалах дела резолютивной части судебного акта, объявленной в судебном заседании.

Дело №А31-9224/2019

Вступившим в законную силу решением суда муниципальному образованию в лице Управления предписано в течение трех месяцев со дня вступления решения в законную силу организовать выполнение работ по устройству системы циркуляции горячей воды.

Управление обратилось в суд с заявлением об отсрочке исполнения решения суда, а также о приостановлении исполнительного производства до разрешения указанного вопроса по существу.

Определением суда от 26.02.2024 в удовлетворении требований заявителя отказано.

Суд апелляционной инстанции судебный акт суда первой инстанции отменил, указав следующее.

Из статей 166, 176 АПК РФ следует, что в судебном заседании, в котором закончено рассмотрение дела по существу, объявляется либо решение, либо его резолютивная часть, на что указывается в протоколе судебного заседания.

В соответствии со статьями 184, 185 АПК РФ указанные правила применяются арбитражным судом и при вынесении определения в виде отдельного судебного акта.

Вместе с тем, как следует из протокола судебного заседания от 26.02.2024, после окончания рассмотрения заявления Управления об отсрочке исполнения решения суда арбитражный суд удалился на совещание для принятия судебного

акта, после чего объявил резолютивную часть определения. Информация о принятом судебном акте размещена судом в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», однако резолютивная часть определения суда от 26.02.2024 в деле отсутствует и не размещена в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Внутренняя опись документов дела также не содержит сведений о резолютивной части определения суда.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев вопрос об отсрочке исполнения решения суда и о приостановлении исполнительного производства по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, в удовлетворении требований Управления отказал.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1. В случае ненадлежащего выбора истцом истребуемого способа защиты при очевидности преследуемого им материально-правового интереса суд вправе самостоятельно определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела.

Дело №А31-1397/2023

Предприниматель обратился в суд с исковым заявлением к Банку об обязании произвести выплату заблокированных денежных средств в размере 667,4 тыс. руб., взыскании 1,6 тыс. руб. пеней за период с 21.01.2023 по 15.02.2023, а также 81 тыс. руб. процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 21.12.2022 по 15.02.2024.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены частично: суд обязал ответчика произвести выплату заблокированных денежных средств в пользу истца; взыскал с ответчика в пользу истца 1,6 тыс. руб. пеней. Отказывая в удовлетворении требования о взыскании процентов, суд сослался на правовую позицию, изложенную в пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление №7), согласно которой, если законом или соглашением сторон установлена неустойка за нарушение денежного обязательства, на которую распространяется правило абзаца первого пункта 1 статьи 394 ГК РФ, то положения пункта 1 статьи 395 ГК РФ не применяются. В этом случае взысканию подлежит неустойка, установленная законом или соглашением сторон, а не проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ (пункт 4 статьи 395 ГК РФ).

По мнению суда апелляционной инстанции, привлекая ответчика к гражданско-правовой ответственности только в виде взыскания 1,6 тыс. руб. пеней по пункту 10.5 Правил организации безналичных расчётов с использованием платёжных карт, к которым присоединился истец, суд не принял во внимание, что в рассматриваемом случае размер неустойки установлен законом и не может быть уменьшен соглашением сторон. Данные разъяснения приведены в пункте 61 Постановления № 7.

В соответствии со статьёй 856 ГК РФ в случаях несвоевременного зачисления банком на счёт клиента поступивших клиенту денежных средств либо их

необоснованного списания со счёта, а также невыполнения или несвоевременного выполнения указаний клиента о перечислении денежных средств со счёта либо об их выдаче со счёта банк обязан уплатить на эту сумму проценты в порядке и в размере, которые предусмотрены статьёй 395 ГК РФ, независимо от уплаты процентов, предусмотренных пунктом 1 статьи 852 ГК РФ.

Как отметила судебная коллегия, определённый пунктом 10.5 Правил размер неустойки (0,01% от просроченной суммы за каждый день просрочки) значительно ниже ключевой ставки Банка России, действовавшей в исковой период, а значит, такой размер ответственности не подлежит применению как незаконно уменьшенный соглашением сторон. Более того, начисление неустойки ограничено двадцатью пятью календарными днями, тогда как проценты по статье 395 ГК РФ взимаются по день уплаты удерживаемых денежных средств кредитору. Соответственно, истец вправе требовать неустойку за задержку платежа с 02.03.2023 (со дня, следующего за днём получения ответчиком информации о завершении диспута по спорным операциям), но не на основании пункта 10.5 Правил (договорную неустойку), а в силу статьи 856 ГК РФ (законную неустойку).

Решение суда в соответствующей части было изменено.

2.2. Несоблюдение банком требований при открытии счетов несостоятельных лиц даже при отсутствии непосредственного уведомления кредитной организации финансовым управляющим о введении процедуры банкротства влечет ответственность банка в форме возмещения убытков.

Дело №А31-5729/2023

Финансовый управляющий должника обратился в суд с исковым заявлением к Банку о взыскании убытков. Требования истца мотивированы тем, что Банк, уведомленный о введении в отношении гражданина-должника процедуры банкротства публикацией данной информации в Едином Федеральном реестре сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ), допустил списания должником спорных денежных средств со счета в отсутствие согласия финансового управляющего.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, исходил из недоказанности совокупности обстоятельств, необходимых для возложения на Банк ответственности в виде возмещения убытков, в том числе учел ненаправление финансовым управляющим банку предусмотренного абзацем 8 пункта 8 статьи 213.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) уведомления о введении процедуры банкротства.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями пунктов 1, 3, 5, 6 и 8 статьи 213.25, пункта 3 статьи 213.7 Закона о банкротстве, разъяснениями, приведенными в пунктах 2.1 и 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 36 «О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства», решение суда отменил, указав, что сам факт опубликования сведений, указанных в пункте 2 статьи 213.7 Закона о банкротстве в ЕФРСБ является достаточным основанием для возложения на кредитную организацию, которая заключила с гражданином должником договор банковского счета (вклада) и которая исполняла распоряжения такого гражданина о проведении операций по его счету, к ответственности в виде убытков.

Судебная коллегия, частично удовлетворяя требование финансового

управляющего, исключила из размера убытков денежные средства в сумме прожиточного минимума, подлежащего доплате должнику с учетом его несовершеннолетнего ребенка.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.11.2024) признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

2.3. При рассмотрении иска правообладателя к лицу, в результате противоправных действий которого было нарушено интеллектуальное право, судом не может быть возложено на истца бремя доказывания обстоятельств оплаты вознаграждения лицензиару по лицензионному договору, если сам лицензиар не оспаривает действительность такого договора.

Дело №А31-10679/2022

Общество (далее – истец, правообладатель, лицензиат) обратилось в суд с исковым заявлением к Предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительных имущественных прав на произведение изобразительного искусства «Логотип Slime», а также расходов на покупку контрафактного товара, расходов по оплате госпошлины.

Исковые требования основаны, в том числе на положениях лицензионного договора, заключенного с Компанией (лицензиар), и мотивированы тем, что Предприниматель при реализации товаров нарушил исключительное право истца на произведение изобразительного искусства «Логотип Slime».

Лицензиар привлечен к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора.

Суд первой инстанции, отказывая Обществу в удовлетворении исковых требований, указал, что истец не представил дополнительное соглашение согласно пункту 5.1 лицензионного договора, а также иные доказательства, подтверждающие согласование сторонами условий о размере вознаграждения или порядке его определения в рамках лицензионного договора, с учетом данного обстоятельства признал данный договор незаключенным, и, следовательно, пришел к выводу о недоказанности истцом наличия у него исключительных прав на произведение изобразительного искусства «Логотип Slime».

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь пунктом 1 статьи 432, пунктом 1 статьи 1229, частью 1 статьи 1235, пунктом 3 статьи 1252, пунктами 1 статьи 1259 и статьи 1270 ГК РФ, а также разъяснениями, приведенными в пункте 40 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», пунктах 1, 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств», пункте 7 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными», решение суда отменил.

Судебная коллегия исходила из того, что спор относительно заключенности договора между Обществом и Компанией отсутствует, настоящий спор не вытекает из договора, стороны конклюдентными действиями подтвердили действие договора, заключив соглашение о его пролонгации; лицензиар (третье лицо) в отзыве на исковое заявление подтвердил факт передачи исключительного права на

спорное произведение истцу в рамках лицензионного договора; доказывание оплаты вознаграждения и ее размер в предмет доказывания в рамках настоящего дела не входит.

Апелляционный суд, приняв во внимание, что факт реализации спорного товара ответчиком подтвержден представленными истцом доказательствами (чеком, спорным товаром, видеозаписью процесса покупки товара), в то время как ответчиком доказательств, подтверждающих правомерность реализации товара, не представлено, заявление истцом компенсации в минимальном размере санкции, исковые требования Общества удовлетворил в полном объеме.

2.4. Поскольку обязательство по выполнению работ возникло до введения моратория, в период действия моратория финансовые санкции не подлежали начислению.

Дело №А31-5348/2023

Общество (подрядчик, далее также - истец) обратилось с иском к муниципальному учреждению (заказчик, далее – Учреждение, ответчик) о взыскании долга по муниципальному контракту, пени.

В связи с оплатой ответчиком долга после подачи иска истец уточнил исковые требования и просил взыскать пени, начисленные по день оплаты долга.

В ходе рассмотрения дела судом совместно к рассмотрению с первоначальным иском принято встречное исковое заявление Учреждения о взыскании с истца пени по муниципальному контракту за просрочку выполнения и сдачи работ, начисленных за период с 29.04.2022 по 06.12.2022.

Решением суда исковые требования удовлетворены, встречный иск удовлетворен, судом произведен зачет встречных однородных требований.

Суд апелляционной инстанции не усмотрел оснований для удовлетворения апелляционной жалобы Общества, оспаривающего решение суда в части встречного иска, поскольку несвоевременное выполнение подрядчиком предусмотренных контрактом работ подтверждается материалами дела, сторонами не оспаривается; несоответствие проектной документации могло быть учтено при принятии решения о заключении контракта, кроме того, впоследствии стороны заключили дополнительное соглашение, которым увеличили сроки выполнения работ до 28.04.2022; сумма неустойки за просрочку сдачи выполненных работ была согласована условиями контракта в минимальном установленном законом размере; доказательства получения заказчиком явно необоснованной выгоды от уплаты пени истцом не представлены.

Вместе с тем судебная коллегия признала заслуживающими внимания доводы апеллянта о том, что суд первой инстанции в решении по встречному иску не учел применение моратория, введенного Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497 на территории Российской Федерации с 01.04.2022 сроком на шесть месяцев.

С учетом разъяснений, приведенных в пунктах 1 и 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 N 44 "О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", по общему правилу в период действия моратория финансовые санкции не начисляются только на требования, возникшие до введения моратория.

Поскольку контракт сторонами заключен в 2021 году, обязательство по

выполнению работ возникло до введения моратория, мораторий подлежал применению.

Принимая во внимание, что работы подрядчиком сданы в установленном порядке 06.12.2022, просрочка выполнения работ допущена в период с 29.04.2022 по 06.12.2022, то с учетом применения моратория период, за который с истца подлежат взысканию пени, составляет с 02.10.2022 по 06.12.2022.

С учетом изложенного, решение суда первой инстанции в соответствующей части было изменено.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела.

3.1. Основанием для изменения договора аренды по решению суда является изменение количественных и качественных характеристик лесного участка, а не внесение изменений в лесохозяйственный регламент лесничества, в границах которого находится участок.

Лесоустроительная документация, наряду с решением органа государственной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления об утверждении лесохозяйственного регламента лесничества, лесохозяйственным регламентом лесничества, является основанием для внесения документированной информации в государственный лесной реестр.

Дело №А31-4622/2021

Департамент лесного хозяйства Костромской области обратился в суд с иском к арендатору лесного участка (ответчик) об обязании внести изменения в договор аренды лесного участка от 10.04.2014, утвердив пункты 2, 5 договора, преамбулу приложения №1 и приложения № 2-6 договора в новой редакции на 2023 год.

Арендатор обратился со встречным иском к Департаменту о внесении изменений в договор - в приложение №3 "Цели и объемы использования лесов" 670 куб.м к договору - в своей редакции, просил прилагаемое Департаментом Приложение №3 к договору изменить, увеличив ежегодный объем заготовки древесины на 670 куб.м.

Решением суда от 25.09.2023 в договор внесены изменения в пункты 2, 5 договора, преамбулу приложения №1 и приложения №2-6 договора, при этом требования Департамента были удовлетворены частично, в удовлетворении встречного иска отказано. При принятии судебного акта суд руководствовался пунктом 1 статьи 432, пунктом 1 статьи 614, статьей 606 ГК РФ, статьей 72, 94, пунктом 4 статьи 71, частями 1 и 2 статьи 73.1, частями 2 и 3 статьи 74.1 ЛК РФ.

Суд апелляционной инстанции по результатам рассмотрения апелляционных жалоб сторон решение суда отменил в части и принял новый судебный акт.

Как установила судебная коллегия, суд первой инстанции, рассматривая дело, руководствовался имеющимися в материалах дела доказательствами и внес изменения в договор с 2023 года. При этом Департамент, заявляя исковые требования и взяв за основу материалы таксации лесов, проведенной в 2017-2019 годах, не сообщил суду о том, что по результатам таксации, проведенной в 2022 году, изменились количественные и качественные характеристики лесного участка ответчика, полученные информационные данные внесены в государственный лесной реестр Костромской области Актом №2 от 28.02.2023 Департамента,

прежние информационные данные утратили свою актуальность.

В этой связи суд апелляционной инстанции счел необходимым при внесении изменений в договор руководствоваться материалами нового лесоустройства, с которыми согласился арендатор.

Департамент, возражая против применения материалов лесоустройства 2022 года, ссылался на то, что в период рассмотрения дела в суде первой инстанции изменения в постановление Департамента от 03.11.2015 об утверждении лесохозяйственного регламента лесничества в отношении арендованного ответчиком лесного участка внесены не были; полагает, что изменение расчетной лесосеки не допускается без внесения соответствующих изменений в лесохозяйственный регламент.

Вместе с тем, по мнению апелляционного суда, основанием для изменения договора аренды по решению суда является изменение количественных и качественных характеристик лесного участка, а не внесение изменений в лесохозяйственный регламент лесничества, в границах которого находится участок.

Согласно пункту 2.1 Приказа Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 11.11.2013 №496 "Об утверждении перечня, форм и порядка подготовки документов, на основании которых осуществляется внесение документированной информации в государственный лесной реестр и ее изменение" (далее - Приказ №496) одним из документов, являющихся основанием для внесения документированной информации в государственный лесной реестр и ее изменения, является Акт о внесении документированной информации в государственный лесной реестр. Основанием для оформления указанного акта и внесения в него документированной информации является различная первичная документация, перечень которой приведен в пункте 2.2 Приказ №496, в частности, к таким документам относится лесоустроительная документация (пункт 2.2.9).

Таким образом, подготовленная ответчиком лесоустроительная документация является первичными документами, составленными в процессе проведения лесоустройства, которая является основанием для внесения соответствующей документированной информации в государственный лесной реестр с соблюдением установленного для этого порядка.

При этом из Приказа №496 следует, что решение органа государственной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления об утверждении лесохозяйственного регламента лесничества, а также лесохозяйственный регламент лесничества являются одними из оснований для внесения документированной информации в Акт о внесении документированной информации в государственный лесной реестр наравне с лесоустроительной документацией.

3.2. Суд первой инстанции, сославшись при принятии судебного акта на устные пояснения истца в судебном заседании, не учел их несоответствия изначально заявленному и документально подтвержденному основанию иска.

Дело №А31-13056/2023

Муниципальное казенное учреждение (заказчик, далее – истец, учреждение) обратилось в суд с иском к Обществу (подрядчик, далее – ответчик) о взыскании пени за просрочку выполнения работ по муниципальному контракту, а также штрафа за ненадлежащее исполнений условий контракта.

Впоследствии истец уточнил исковые требования в порядке статьи 49 АПК РФ, увеличив сумму взыскиваемой неустойки.

Решением суда исковые требования удовлетворены частично, с ответчика в пользу истца взысканы пени за просрочку выполнения работ. Отказывая во взыскании суммы штрафа, суд первой инстанции исходил из того, что в исковом заявлении истец не указал, за какое конкретно нарушение условий контракта подрядчику начислен штраф, в судебном заседании истец пояснил, что ненадлежащее исполнение обязательств по муниципальному контракту выразилось в несвоевременном выполнении работ.

Суд апелляционной инстанции решение суда изменил, принял новый судебный акт об удовлетворении иска в полном объеме.

Апелляционный суд заключил, что выводы суда первой инстанции о недоказанности оснований для начисления штрафа не соответствуют материалам дела; суд первой инстанции безосновательно сослался при принятии решения об отказе в иске на устные пояснения представителя истца в судебном заседании при том, что изначально заявленные и документально подтвержденные основания иска в части взыскания штрафа не были изменены истцом применительно к части 1 статьи 49 АПК РФ.

В частности, в иске учреждение просило взыскать штраф за ненадлежащее исполнение условий контракта, сославшись на претензию от 25.08.2023, в которой истец указал подрядчику на отсутствие в месте выполнения работ ограждения, что является небезопасным, а также на наличие строительного мусора.

В свою очередь, как отметила судебная коллегия, указанное бездействие ответчика является нарушением контракта и, следовательно, достаточным основанием для применения ответственности, предусмотренной в пункте 6.6. контракта, виде штрафа, который начисляется за неисполнение или ненадлежащее исполнение подрядчиком обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения обязательств.

3.3. Несоответствие требования бенефициара условиям независимой гарантии является законным основанием для отказа гарантом удовлетворить требование бенефициара.

Дело №А31-6779/2023

Департамент (бенефициар по банковской гарантии) обратился в суд с исковым заявлением к Банку (гарант) о взыскании 566,1 тыс. руб. выплаты по банковской гарантии.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил частично, взыскав с ответчика в пользу истца 306,7 тыс. руб. выплаты по банковской гарантии. При разрешении спора суд пришёл к выводу о том, что гарант должен был принять документы в том виде, в каком они представлены, а бенефициар не мог быть признан лицом, не исполнившим условия гарантии, которые необходимы для получения платежа. При этом суд отклонил как формальный довод ответчика в обоснование отказа в удовлетворении требования бенефициара о невозможности определённо и достоверно установить наличие обстоятельств, создающих основания для оплаты суммы по банковской гарантии. Суд счёл, что Банк, оценив представленное требование и приложения к нему, понимал, что требование предъявлено по банковской гарантии № 611939.

Суд апелляционной инстанции с учётом исковых требований истца, заключив, что из текста требований и приложенных к ним расчётов невозможно достоверно определить, по какой именно банковской гарантии предъявлено требование о выплате, решение суда отменил, принял новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска, указав следующее.

Согласно исковому заявлению Департамент требовал взыскать с ответчика 566,1 тыс. руб. по банковской гарантии № 611929, которая обеспечивает исполнение обязательств принципала на сумму 566,1 тыс. руб. по контакту №105-08 (цена контракта 11,3 млн. руб.).

Вместе с тем суд первой инстанции фактически взыскал денежные средства по другой банковской гарантии - № 611936, которая обеспечивает исполнение обязательств принципала на сумму 306,7 тыс. руб. по контакту №105-05 (цена которого составляет 6,1 млн. руб.).

При этом заявленное в иске требование о взыскании денежных средств по банковской гарантии № 611929 неправомерно, поскольку направленные Банку требования от 31.08.2022 и от 21.10.2022 о выплате гарантом 306,7 тыс. руб. не соответствовали условиям банковской гарантии № 611929, так как содержали ссылки на другой контракт (№105-05) и сумму обеспечения обязательств, допущение ошибки в указании сведений о контракте и сумме обеспечения истец подтвердил в дополнительных письменных пояснениях по делу. Департаментом в вышеуказанных требованиях также не указаны конкретные факты неисполнения (ненадлежащего исполнения) Обществом обязательств по контракту № 105-08; расчёт суммы, включенной в требование, содержал неверные исходные данные для расчёта неустойки (по контракту № 105-08 пятипроцентный штраф составит 566,1 тыс. руб., а не 306,7 тыс. руб.). Таким образом, отказ Банка в выплате по требованиям от 31.08.2022 и от 21.10.2022 являлся правомерным и обоснованным.

3.4. Обязанность доказывания наличия и размера вреда, причинной связи между возникшим вредом (убытками) и противоправными действиями причинителя вреда лежит на истце, бремя доказывания отсутствия вины - на ответчике.

Дело №А31-1004/2023

Общество обратилось в суд с исковым заявлением к Компании о взыскании 529 тыс. руб. ущерба, причиненного затоплением горячей водой арендованного истцом нежилого помещения в многоквартирном доме.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены собственники нежилого помещения, а также компания, управляющая МКД.

Суд первой инстанции, отказывая истцу в удовлетворении заявленных требований, пришел к выводу, что истцом не представлены надлежащие доказательства наличия причинно-следственной связи между аварией на квартальной сети и подтоплением нежилого помещения, указав, что из акта осмотра от 16.11.2021, составленного представителями управляющей компании и истца, невозможно достоверно установить причины поступления воды в помещение, арендуемое Обществом.

Суд апелляционной инстанции при повторном исследовании представленных в материалы дела доказательств не усмотрел оснований для отказа в удовлетворении исковых требований.

Истец, обосновывая исковые требования к ответчику, ссылался на конкретные доказательства, подтверждающие факт повреждения внешней тепловой сети МКД, наличие которых привело к ущербу, стоимость устранения которого заявлена в рамках настоящего дела.

Ответчик факт принадлежности ему квартальной тепловой сети до МКД не оспаривал. В силу пункта 5 статьи 20 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» Компания, являясь теплоснабжающей организацией, обязана том числе: 1) обеспечивать функционирование эксплуатационной, диспетчерской и аварийной служб; 2) организовать наладку принадлежащих ей тепловых сетей; 3) осуществлять контроль режимов потребления тепловой энергии; 4) обеспечивать качество теплоносителей; 5) организовать коммерческий учет приобретаемой тепловой энергии и реализуемой тепловой энергии; 6) обеспечивать проверку качества строительства принадлежащих им тепловых сетей; 7) обеспечить безаварийную работу объектов теплоснабжения; 8) обеспечить надежное теплоснабжение потребителей.

Вопреки статье 65 АПК РФ ответчиком не были представлены доказательства, подтверждающие отсутствие его вины в причинении ущерба истцу, представленные Обществом доказательства надлежащим образом не оспорены и не опровергнуты.

Таким образом, судебная коллегия пришла к выводу, что факт противоправности действий ответчика, выразившихся в ненадлежащей эксплуатации тепловых сетей, в результате чего произошло подтопление помещений истца горячей водой, подтвержден материалами дела; надлежащее поддержание в исправном состоянии квартальной тепловой сети ответчиком не подтверждено; доказательств свидетельствующих о наличии вины истца или третьих лиц, или существования иной причины возникновения ущерба, в материалах дела не имеется.

Судебная коллегия, снижая заявленный истцом размер ущерба до суммы 259 тыс. руб., приведенной в контррасчете исковых требований ответчика, исходила из того, что Обществом контррасчет ответчика не оспорен, доказательства обоснованности применяемых в сметах материалов, видов работ и площадей не представлены.

В свою очередь, отклоняя доводы ответчика о недоказанности истцом понесенных расходов на ремонт нежилых помещений, апелляционный суд со ссылкой на пункт 2 статьи 15 ГК РФ отметил, что в состав ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

Решение суда первой инстанции отменено в части отказа во взыскании 259 тыс. руб. с принятием по делу нового судебного акта об удовлетворении исковых требований на указанную сумму.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.11.2024) признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

3.5. Суд, взыскивая фактически понесенные судебные расходы, оценивает их разумные пределы. При этом размер вознаграждения исполнителю должен определяться в порядке, предусмотренном статьей 424 ГК РФ, с учетом фактически совершенных им действий (деятельности).

Дело №А31-17029/2021

Компания обратилась в суд с иском к Обществу о взыскании 14,4 млн. руб. задолженности по договору на оказание услуг по передаче электрической энергии в отношении объема услуг, определенных на основании акта проверки приборов учета, акта о неучтенном потреблении электроэнергии, составленных в отношении Коновалова А.А. (третье лицо).

Решением суда первой инстанции от 10.04.2023, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 29.06.2023 и постановлением суда округа от 31.10.2023, в удовлетворении исковых требований отказано.

Коновалов А.А. обратился в суд с заявлением о взыскании судебных расходов в общей сумме 2,7 млн. руб.

Согласно ходатайству Коновалова А.А. о взыскании судебных расходов, а также пояснениям представителя в судебных заседаниях, третье лицо ссылается на несение расходов на оплату услуг следующих представителей: Симоновой Ю.Б. (по соглашениям от 24.12.2021, от 03.05.2023, от 10.08.2023), Решетовым С.В. (по соглашению от 10.01.2022), Горгадзе Ш.О. (по соглашению от 12.12.2022).

Суд первой инстанции признал разумными и обоснованными судебные расходы заявителя в сумме 400 тыс. руб.

По мнению суда апелляционной инстанции, судом первой инстанции при рассмотрении заявления третьего лица о взыскании судебных расходов не учтено, что суд, взыскивая фактически понесенные судебные расходы, оценивает их разумные пределы. При этом размер вознаграждения исполнителю должен определяться в порядке, предусмотренном статьей 424 ГК РФ, с учетом фактически совершенных им действий (деятельности) (пункт 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.09.1999 №48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг», пункт 6 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.12.2007 № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах»).

Апелляционный суд, приняв во внимание объем проделанной представителями Решетовым С.В., Симоновой Ю.Б. работы по представлению интересов Коновалова А.А. в арбитражных судах, степень участия данных представителей в рассмотрении настоящего дела, количество и качество подготовленных процессуальных документов, степень сложности настоящего дела (энергетические споры, в том числе разногласия в отношении актов о неучтенном потреблении электрической энергии, относятся к сложным экономическим спорам, требуют дополнительных технических познаний, а также изучения специальных нормативных правовых актов в сфере энергетических правоотношений), признал соответствующими критерию обоснованности и разумности судебные расходы третьего лица на представителя Решетова С.В. в размере 49 тыс. руб. (20 тыс. руб. за составление отзыва, 9 тыс. руб. за составление отзыва на иск, ходатайства об истребовании доказательств и ходатайства о привлечении к участию в деле третьего лица, 20 тыс. руб. за представление интересов в судебном заседании суда первой инстанции), на представителя Симонову Ю.Б. в размере 130 тыс. руб. (40 тыс. руб. за представление интересов в двух судебных заседаниях суда первой инстанции, 10 тыс. руб. за составление дополнительного отзыва, 30 тыс. руб. за

составление отзывов на апелляционную и кассационную жалобы (по 15 тыс. руб. за отзыв), 50 тыс. руб. за участие в судебных заседаниях судов апелляционной и кассационной инстанции (по 25 тыс. руб. за участие в заседании). Также суд апелляционной инстанции учел участие в одном судебном заседании суда первой инстанции адвоката Коллегии адвокатов г. Москвы «Горгадзе и партнеры» Каратаева Е.Э. (действующего в рамках соглашения от 12.12.2022 на оказание юридической помощи между Горгадзе Ш.О. и Коноваловым А.А., соглашения о совместном ведении дел). Поскольку в соглашении об оказании юридической помощи от 12.12.2022 не указана отдельная стоимость участия представителя в судебном заседании, в отсутствии в деле иных сведений о стоимости участия суд апелляционной инстанции посчитал возможным определить стоимость участия указанного представителя в судебном заседании в размере 20 тыс. руб. Итого представительские расходы третьего лица составили 199 тыс. руб.

Апелляционный суд отклонил ряд доводов третьего лица, заявленных в обоснование заявления о взыскании судебных расходов. Так, в частности суд апелляционной инстанции указал, что:

- проведение юридической экспертизы, консультационных услуг, переговоров по досудебному урегулированию спора к категории судебных расходов не относятся и возмещению не подлежат. Расходы на оказание услуг представителя по изучению и анализу материалов дела, судебной практики по данной категории споров и формирование правовой позиции, сбор и подготовка необходимых документов в соответствии с приложением к иску не относятся к судебным расходам и не подлежат взысканию, поскольку непосредственно не связаны с рассмотрением дела в суде (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 №9131/08),

- расходы представителя, необходимые для исполнения его обязательства по оказанию юридических услуг, например расходы на ознакомление с материалами дела, на использование сети «Интернет», на мобильную связь, на отправку документов, не подлежат дополнительному возмещению другой стороной спора, поскольку в силу статьи 309.2 ГК РФ такие расходы, по общему правилу, входят в цену оказываемых услуг, если иное не следует из условий договора (пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 №1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»).

В свою очередь, суд апелляционной инстанции обратил внимание истца, ссылающегося на несоответствие стоимости услуг представителей критерию разумности, на то, что лицо, нуждающееся в защите своих прав, нарушенных действиями ответной стороны, не обязано обращаться к исполнителям услуг, предлагающим наименьшую цену на рынке подобных услуг, поскольку результативные правовые услуги, как правило, оказываются высококвалифицированными специалистами в этой области, высоко оценивающими свой труд. Кроме того, согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.03.2009 № 14278/08, размер судебных расходов не может быть ограничен по принципу экономности. Следовательно, понятие «разумный предел судебных расходов» в контексте статьи 110 АПК РФ не означает «самый экономный» (минимально возможный) размер судебных расходов.

С учетом вышеизложенного определение суда изменено, с истца в пользу Коновалова А.А. апелляционный суд взыскал 199 тыс. руб. судебных расходов.

3.6. Судебные расходы, понесенные в связи с участие представителя в судебном заседании до перерыва, подлежат возмещению проигравшей стороной.

Дело №А31-664/2023

Индивидуальный предприниматель Башкова О.В. (истец) обратилась в суд с иском к индивидуальному предпринимателю Котовой К.В. (ответчик) об истребовании из чужого незаконного владения имущества (37 наименований).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены частично: суд обязал ответчика передать истцу 36 объектов.

Впоследствии истец обратился в суд с заявлением о взыскании с ответчика 125 116 руб. судебных расходов.

Заявленные требования были удовлетворены судом первой инстанции частично: с ответчика в пользу истца взыскано 56 814 руб. судебных расходов, в том числе 30814 руб. расходов за составление нотариального протокола осмотра доказательств, 26000 руб. представительских расходов. Снижая расходы на оплату услуг представителя до 26000 рублей (15 000 рублей за участие в трёх судебных заседаниях суда первой инстанции, 3 000 рублей за составление уточнённого искового заявления, 3 000 рублей за составление отзыва на апелляционную жалобу и 5 000 рублей за участие в судебном заседании суда апелляционной инстанции путём использования систем видеоконференц-связи), суд исходил из отсутствия в договорах и актах расценок на каждую отдельную услугу, выполненную представителем и средних цен на услуги представительства по делам, рассматриваемым в суде, включая стадии пересмотра решения суда. Суд также принял во внимание возражения ответчика относительно чрезмерности и разумности заявленных к взысканию судебных расходов на оплату услуг представителя и позицию самого истца, приведённую в заявлении об ускорении рассмотрения спора («…дело, не представляющее особой сложности…»).

Суд апелляционной инстанции определение суда изменил, указав, что суд первой инстанции отразил участие представителя истца только в трёх судебных заседаниях (13.04.2023, 22.05.2023, 07.09.2023), а не в четырёх. Несмотря на то, что после перерыва в судебном заседании 20.07.2023 истец не обеспечил явку представителя, вместе с тем представитель истца принимала участие в судебном заседании до перерыва, а, значит, истец понёс соответствующие расходы, которые подлежат возмещению.

Апелляционный суд, согласившись с оценкой суда первой инстанции о разумности размера судебных расходов за участие в одном судебном заседании, счел обоснованным взыскать 5 000 руб. за участие представителя в судебном заседании 20.07.2023

Таким образом, в качестве разумных и обоснованных судом апелляционной инстанции расходы на оплату услуг представителя определены в размере 31000 руб.

3.7. С учетом законодательно установленной обязанности управляющей компании на заключение договора на оказание услуг по вывозу ТКО,

включая КГО, наличие между истцом и ответчиком договора о совместном содержании и ремонте контейнерной площадки, находящейся в пользовании собственников нескольких МКД, а также документально подтвержденные затраты истца по оплате ремонтных работ контейнерной площадки, у ответчика возникает обязанность по их возмещению.

Дело №А31-4530/2023

Общество обратилось в суд с иском к Компании о взыскании денежных средств в качестве возмещения расходов на ремонт контейнерной площадки, процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 26.08.2023 по 12.02.2024.

В обоснование исковых требований истец указал, что 13.04.2021 сторонами заключен договор, по условиям которого ответчик обязался возмещать истцу расходы на содержание контейнерной площадки. Ссылаясь на указанные обстоятельства, истец считает правомерными требования о взыскании возмещения расходов на ремонт контейнерной площадки.

Суд первой инстанции, придя к выводу об отсутствии оснований для возложения на ответчика расходов по созданию нового имущества - специальной площадки для сбора крупногабаритного мусора, в удовлетворении иска отказал.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда, указал, что заключение договора на оказание услуг по вывозу ТКО, в том числе крупногабаритных отходов (КГО), в соответствии с частью 2.3 статьи 161, частью 2 статьи 162 Жилищного кодекса РФ, пунктом 26(1) Минимального перечня услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 03.04.2013 № 290, является прямой обязанностью управляющей компании и направлено на реализацию возложенных на нее функций по управлению многоквартирными домами.

В соответствии с условиями договора от 13.04.2021 собственники спорных МКД фактически пришли к соглашению о совместном содержании и ремонте контейнерной площадки для обеспечения надлежащего технического и санитарного состояния контейнеров.

Апелляционный суд, истолковав положения договора от 13.04.2021 по правилам статьи 431 ГК РФ, пришел к выводу, что стороны согласовали право исполнителя (истца) в одностороннем порядке увеличивать размер платы при оказании потребителю (ответчику) дополнительных услуг, при этом список расходов исполнителя, при наличии которых цена договора может быть увеличена, не является закрытым; ответчик, добровольно подписав договор, согласился с условием о возможности одностороннего увеличения платы; договор в установленном законом порядке не оспорен, недействительным не признан.

Таким образом, принимая во внимание, что истец понес затраты по оплате ремонтных работ контейнерной площадки, спорные затраты ему не возмещены, учитывая, что контейнерная площадка для размещения КГО используется собственниками МКД, находящегося под управлением ответчика, у последнего возникла обязанность по их возмещению.

Решение суда отменено, по делу принят новый судебный акт об удовлетворении исковых требований.

3.8. В предмет исследования судом при рассмотрении спора о возмещении бюджету субъекта Российской Федерации, бюджету муниципалитета расходов на приобретение жилого помещения инвалидам в целях реализации положений статей 17, 28.2 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» входит вопрос финансирования данных расходов бюджетом Российской Федерации бюджета субъекта Российской Федерации, а также бюджетом субъекта Российской Федерации бюджета муниципалитета.

Дело №А31-13988/2022

Муниципальное образование в лице администрации города Костромы (истец) обратилось в суд с иском к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации, представляемого территориальным управлением Федерального казначейства (далее – Казначейство, ответчик), о взыскании за счет казны Российской Федерации убытков, связанных с предоставлением квартиры инвалиду второй группы.

Суд первой инстанции пришел к выводу, с которым согласился суд апелляционной инстанции, о том, что расходы, понесенные на приобретение жилья гражданину, являются расходными обязательствами Российской Федерации, и ввиду отсутствия доказательств выделения средств на реализацию полномочий по обеспечению жилыми помещениями инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий, вставших на учет до 01.01.2005, удовлетворил иск.

Суд округа, изучив доводы кассационной жалобы Казначейства, пришел к выводу, что судами двух инстанций не учтено, что в отзыве на исковое заявление, в апелляционной и кассационной жалобах ответчик указал на регулярное исполнение обязанности по перечислению Костромской области субвенций на реализацию полномочий по обеспечению жильем инвалидов и отсутствие у Костромской области претензий в отношении субвенций; Департамент финансов Костромской области (третье лицо) факт поступления субвенций не отрицал.

Таким образом, довод Казначейства о том, что Российская Федерация исполнила обязательства по финансированию спорных расходов путем перечисления денежных средств в бюджет Костромской области, не проверен судами, а удовлетворение иска за счет средств федерального бюджета и выводы судов о противоправности действий (бездействия) Российской Федерации и о причинной связи между этими действиями (бездействием) и убытками истца являются преждевременным, сделанными без исследования доказательств.

Судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отмены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

3.9. Вина кредитора имеет место в случае, если должник не мог исполнить свое обязательство по причине действий или бездействия кредитора, которыми должнику созданы препятствия к надлежащему выполнению.

Дело №А31-9694/2022

Общество (истец, заказчик) обратилось в суд с иском к Компании (далее – ответчик, подрядчик) о взыскании неосновательного обогащения по договору на выполнение проектных работ, договору на выполнение подрядных работ, неустойки. Исковые требования мотивированы истцом необоснованным удержанием со стороны ответчика выплаченного аванса.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, исходил из того, что проектная документация, подготовленная подрядчиком, получила отрицательные заключения государственной экспертизы, результат работ, предусмотренный условиями договоров получен заказчиком не был, следовательно, перечисленные истцом ответчику авансовые платежи подлежат возврату как неосновательное обогащение в связи с расторгнутыми в одностороннем порядке договорами.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь, в том числе положениями пункта 1 статьи 401, пункта 3 статьи 405, пункта 1 статьи 406 ГК РФ, условиями договоров, заключил, что оснований для вывода о том, что ответчик ненадлежаще исполнил обязательства по договорам, не отработал полученный от заказчика аванс, не имеется.

Истец, получив от ответчика результат работ, направил проектно-сметную документацию на государственную экспертизу. После расторжения государственным заказчиком контрактов с Обществом (во исполнение которых истцом были заключены спорные договоры с ответчиком), договоры с подрядчиком не были расторгнуты, поскольку, как пояснил представитель истца в судебном заседании 03.07.2024, у истца имелся интерес в получении положительных заключений государственной экспертизы с целью решения вопроса об оплате государственным заказчиком фактически выполненных работ, поскольку результат работ с устранимыми недостатками от подрядчика был получен до расторжения контрактов. Однако после получения от ответчика корректировок проектно-сметной документации истец, как сторона договоров с Мосгорэкспертизой, не обеспечил передачу проектной документации для последующей проверки экспертному учреждению. После того, как ответчик направил корректировки проектной документации, никакие иные замечания подрядчику не направлялись.

По смыслу пункта 1.3 договоров если подрядчик выполнил работы, но не передал их на экспертизу, то заказчик имеет право расторгнуть договоры, при получении положительного заключения, аванс остается за подрядчиком.

Как отметила судебная коллегия, из материалов дела не следует, что отрицательные заключения получены по вине ответчика, что представленные корректировки получили оценку Мосгорэкспертизы, а также, что все иные замечания, которые не касались объемов работ, порученных ответчику, были устранены истцом.

Решение суда отменено, по делу принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.11.2024) признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

3.10. В случаях, когда исполнение работы по договору подряда стало невозможным вследствие действий или упущений заказчика, подрядчик сохраняет право на уплату ему указанной в договоре цены с учетом выполненной части работы.

Дело №А31-3388/2022

Общество (генподрядчик) обратилось в суд с исковым заявлением к Комитету жилищно-коммунального хозяйства администрации муниципального района (далее – ответчик, заказчик, Комитет) о расторжении муниципального контракта от

09.10.2020 по разработке проектно-сметной документации на здание школы на 180 ученических мест, взыскании долга по контракту за фактически выполненные работы, пени и штрафа. Исковые требования мотивированы тем, что работы не были выполнены в полном объеме по вине заказчика, который не представил необходимую документацию.

В ходе рассмотрения настоящего дела истцом заявлен отказ от требования о расторжении муниципального контракта ввиду вступления в силу одностороннего отказа муниципального заказчика.

Решением суда первой инстанции производство по делу в части требований о расторжении контракта прекращено в связи с отказам от иска в данной части; в остальной части в удовлетворении требований отказано. В судебном акте суд указал, что спор между сторонами возник относительно оплаты выполненного истцом объема работ, при этом ответчик ссылается, что результат работ заказчиком не принят по причине несоответствия результата работ условиям контракта. Предельная стоимость строительства установлена Комитетом в пункте 15 задания на проектирование. Увеличение предельной стоимости строительства с 221 662,10 тыс. руб. до 408 960,21 тыс. руб. не соответствует условиям задания на проектирование. А поскольку представленная истцом ответчику проектная документация не соответствует требованиям контракта в части ограничения по предельной стоимости строительства, то оснований для принятия работ и подписания актов у ответчика не имелось. Условия задания на проектирование в части предельной стоимости строительства объекта без предварительного внесения изменений по согласованию с заказчиком не могли быть превышены, в связи с чем подготовленная истцом документация не соответствует условиям контракта и не представляет потребительской ценности для Комитета ввиду невозможности осуществления по ней строительства в пределах доведенных лимитов.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил в части отказа во взыскании долга и неустойки, приняв в указанной части новый судебный акт.

Апелляционный суд признал обоснованными доводы Общества о невозможности подготовки проектно-сметной документации в соответствии с требованиями задания на проектирование к контракту.

Так, в частности, как отметила судебная коллегия, на требование генподрядчика заказчиком не представлены документы, которые следовало подать для государственной экспертизы в части проверки сметной стоимости: решение о подготовке и реализации бюджетных инвестиций, принятое в установленном порядке, либо - при отсутствии такого решения (акта) - письмо высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) (подпункты л(3) и л(7) пункта 13 Положения об организации и проведении государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 05.03.2007 № 145 «О порядке организации и проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий».

Контракт заключен в октябре 2020 года, в ноябре 2021 года заказчик был согласен с увеличением стоимости строительства, а затем в ноябре же 2021 года по результатам совещания с Департаментом образования и науки Костромской области Комитет уведомил истца об отсутствии у него возможности финансирования строительства, настаивал на обязанности подрядчика разработать

проектно-сметную документацию в пределах стоимости строительства, установленной заданием на проектирование к контракту.

Довод Общества о непригодности задания на проектирование подтвержден ГАУ «Костромагосэкспертиза» (третье лицо). Согласно пояснениям указанной организации, данным в суде первой инстанции, при утверждении задания на проектирование проверить достоверность заявленной предельной стоимости строительства было невозможно, так как ни площадь, ни объем проектируемой школы не были определены. Проверка достоверности стоимости строительства возможна лишь в процессе проведения проверки достоверности определения сметной стоимости.

Полный пакет проектной документации был получен заказчиком от генподрядчика 31.01.2022, но Комитет сослался на отсутствие положительного заключения о проверке достоверности сметной стоимости. Между тем, по мнению апелляционного суда, отсутствие положительного заключения о проверке достоверности сметной стоимости не может быть поставлено в вину Обществу в связи с допущенным Комитетом бездействием: решение о подготовке и реализации бюджетных инвестиций, принятое в установленном порядке, либо - при отсутствии такого решения (акта) - письмо высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти), заказчиком генподрядчику направлены не были, поскольку, как следует из переписки сторон, Комитет с ноября 2021 года стал не согласен со стоимостью строительства.

Суд апелляционной инстанции, приняв во внимание, что до расторжения контракта заказчиком получен результат работ, качество которых не опровергнуто, заключил, что фактически выполненные истцом работы подлежат оплате. Поскольку иного расчета стоимости работ заказчик не привел, о назначении судебной экспертизы не заявлял, апелляционный суд счел возможным руководствоваться расчетом истца.

Так как заявленный ко взысканию истцом размер неустойки за просрочку оплаты не превышал возможную ко взысканию сумму, данное требование было судебной коллегией удовлетворено.

Вместе с тем, исходя из буквального толкования условий контракта и частей 5, 8 статьи 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» о том, что штраф подлежит начислению за нарушения условий контракта за исключением просрочки исполнения обязательств, и в связи с отсутствием обоснования истцом начисления штрафа, указанное требование судебная коллегия признала необоснованным и отклонила.

Таким образом, исковые требования Общества удовлетворены в части долга и неустойки.

Суд округа признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

3.11. При утверждении мирового соглашения по вопросу об индексации суммы задолженности, присужденной вступившим в силу судебным актом, судом первой инстанции не выяснены обстоятельства, указанные ответчиком в ходатайстве об отказе в утверждении мирового соглашения, в том числе о нарушении мировым соглашением прав и интересов ответчика, а также значительное превышение денежной суммой, определенной мировым соглашением, суммы индексации по контррасчету ответчика.

Дело №А31-337/2016

Общество обратилось в суд с иском к Предприятию (далее также - ответчик) о взыскании долга по муниципальным контрактам, пеней за нарушение сроков оплаты работ.

Решением суда от 27.05.2016 исковые требования удовлетворены.

14.04.2023 Общество воспользовалось своим правом на обращение в суд с заявлением об индексации присужденных денежных средств, взысканных в его пользу судебным актом в связи с его ненадлежащим исполнением. Заявителем представлен расчет требования на сумму 932,4 тыс. руб.

Ответчик, возражая против заявления, представил контррасчет суммы индексации.

Определением от 04.12.2023 суд первой инстанции утвердил мировое соглашение, заключенное сторонами на следующих условиях: ответчик обязуется до 01.02.2024 оплатить истцу денежные средства в сумме 714 тыс. руб. в счет индексации взысканных по решению от 27.05.2016 денежных сумм.

Суд округа, изучив кассационную жалобу Предприятия и признав обоснованными доводы ответчика о том, что условия заключенного мирового соглашения нарушают права и законные интересы других лиц, определение суда от 04.12.2023 отменил, направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Как указала коллегия судей, утвердив мировое соглашение, суд первой инстанции проверку расчетов индексированных сумм представленных сторонами не произвел. Суд первой инстанции не принял во внимание, что в ходатайстве ответчика об отказе в утверждении мирового соглашения, он отмечал, что данное мировое соглашение нарушает права и интересы Предприятия по сводному исполнительному производству, а также иным исполнительным производствам. В свою очередь денежная сумма, определенная мировым соглашением, значительно превышает сумму индексации по контррасчету Предприятия и ее выплата не позволит ответчику рассчитаться с кредиторами по указанному исполнительному производству. Кроме того, подпись представителя Предприятия на ходатайстве Общества об утверждении мирового соглашения без каких либо указаний свидетельствует лишь об ознакомлении представителя с данным ходатайством.

3.12. Поскольку спор между сторонами был основан на заключенных между ними договорах субподряда, сальдо встречных обязательств также должно быть определено в соответствии с условиями этих договоров. При этом условия договора между субподрядчиком и субсубподрядчиком не могут иметь существенного значения (даже при условии тождества предмета исполнения по договорам), так как, привлекая субсубподрядчика и соглашаясь на выполнение им работ на конкретных условиях о цене, субподрядчик действует самостоятельно и несет риски неблагоприятных последствий.

Дело №А31-10243/2022

Общество (подрядчик, далее также - истец) обратилось в суд с исковым заявлением, уточненным в порядке статьи 49 АПК РФ, к Компании (субподрядчик, далее также - ответчик) о взыскании 3,68 млн. руб. неотработанного аванса по договорам субподряда от 11.09.2019 №30/19-П и №31/19-П, 547 тыс. руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных за период

11.11.2019 по 12.05.2022, а также процентов начисленных за период с 13.05.2022 по день фактической оплаты долга.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Фирма (субсубподрядчик).

В ходе рассмотрения дела судом принято встречное исковое заявление Компании к Обществу о взыскании 750 тыс. руб. неосновательного обогащения.

Впоследствии с настоящим делом в одно производство объединено дело №А31-13308/2022 по иску Компании к Фирме о взыскании 1,5 млн. руб. неосновательного обогащения.

Как следовало из материалов дела и установил суд, между администрацией (заказчик) и истцом (подрядчик) был заключен контракт, во исполнение которого Общество привлекло к выполнению работ субподрядчика Компанию. Компания в свою очередь привлекла иных субподрядчиков для выполнения работ - Фирму и Организацию. Объем работ, выполненных фактически, сторонами не оспаривался.

Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования о взыскании неотработанного аванса по договорам частично. Суд оценил взаимоотношения сторон в рамках контракта на выполнение работ между заказчиком и основным подрядчиком, а также договоров субподряда, пришел к выводу, что выполненные субсубподрядчиком Фирмой работы были использованы истцом при сдаче работ заказчику по контракту, в связи с чем уменьшил стоимость неотработанного ответчиком аванса на стоимость названных работ. Суд взыскал с ответчика в пользу истца в размере 1,9 млн. неосновательного обогащения (3,68 млн. руб. (общая сумма перечисленных авансовых платежей) – 1,7 млн. руб. (стоимость выполненных Фирмой работ с учетом доставки)), а также неустойку и проценты за пользование чужими денежными средствами. В удовлетворении встречного иска было отказано, в иске Компании к Фирме отказано.

Истец оспорил решение суда в части частичного отказа в удовлетворении исковых требований по первоначальному иску.

Суд апелляционной инстанции при рассмотрении дела предложил представить расчет стоимости фактически выполненных работ по договорам между истцом и ответчиком.

Судебная коллегия, изучив представленные доказательства, пришла к выводам, что спор между сторонами вытекает из заключенных между ними договоров субподряда №30/19-П и №31/19-П. Следовательно, расчеты между сторонами следует выполнять с учетом условий заключенных договоров (пункт 3 статьи 308 ГК РФ).

По смыслу пункта 3 статьи 308, пункта 4 статьи 421, пункта 1 статьи 424 ГК РФ сальдо встречных обязательств по договорам между Обществом и Компанией должно быть определено в соответствии с условиями этих договоров; при этом условия договора между Компанией и Фирмой не могут иметь существенного значения (даже при условии тождества предмета исполнения по договорам), т.к., привлекая субсубподрядчика и соглашаясь на выполнение им работ на конкретных условиях о цене, субподрядчик действует самостоятельно и несет риски неблагоприятных последствий (пункт 1 статьи 1, абзац 3 пункта 1 статьи 2 ГК РФ).

Ответчик расчеты истца, основанные на условиях договора между ними, а также на первичных документах, подтверждающих фактически выполненные объемы работ, не опроверг; следовательно, поскольку ответчик не представил

доказательств выполнения работ на сумму выплаченных ему авансов, то в пользу истца подлежат взысканию денежные средства в виде неотработанного аванса.

Решение суда было изменено, по делу принят новый судебный акт об удовлетворении исковых требований Общества в полном объеме (с учетом уточнения истцом иска в суде апелляционной инстанции).